

Театральный Миляев

Из книги “Валерий Миляев. Ласкающийся ёж”, изд. Добросвет, 2003

Зигзаг моей музыкально-театральной судьбы начинался так – в 1962 году меня приняли в Московский университет. Двое моих близких школьных товарищей тоже поступили туда, только один на физический факультет, другой – на химический, а я на мехмат.

Довольно быстро у нас образовался немалый круг друзей – со всех трех упомянутых факультетов, и многие из них не были, так сказать, лишены муз. Интересно, что на каждом факультете доминировал какой-то определенный жанр. Например, на химфаке возник танцевальный коллектив, который сразу стал знаменит – впоследствии он получил название “Русский сувенир” (а просуществовал несколько полнокровных десятилетий). Создал его приехавший из неизвестного Бежецка Витя Ширяев. На мехмате царила серьезная музыка – было несколько студентов, выходцев из консерватории, по разным причинам отказавшихся от профессиональной музыкальной карьеры, но отнюдь не от любви к музицированию. Кроме того, сколотилась группа любителей театра – и получилось так называемое сатирическое “Студенческое Обозрение” – сценки из факультетской жизни, забавные песенки и т. д. Поскольку я получил домашнее музыкальное образование, а в то время проявлял интерес вообще ко всему, то сразу примкнул к обеим группам. И ещё – страстно хотел играть на рояле в джазовой манере, слушал много записей великих американцев, и пытался подражать...

Впрочем, центром культурной жизни университета был в те годы, как мне кажется, физфак. Опера “Архимед”, эта вершина студенческой самодеятельности, с замечательными стихами – и лирическими, и романтическими, и ерническими – прославил своих авторов: [Канера](#), [Кессениха](#) и Миляева. Кроме того, сразу всплыло имя Сергея Никитина, песни которого были необычно изысканны. Никитин образовал вокальный квартет, а в этот квартет попал мой школьный друг.

Таким образом я познакомился с лучшими силами естественных факультетов. Правда, авторов “Архимеда” я тогда так и не узнал (это произошло десятилетие спустя) – они были несколько старше и в студентах более не числились.

А моя музыкальная дорожка привела меня между тем в эстрадную студию «Наш дом» – студенческий театр гуманитарных факультетов. Один мой товарищ, студент факультета восточных языков (ИВЯ) и контрабасист, порекомендовал меня в качестве пианиста в ансамблик театра, которым руководили Павел Слободкин и Максим Дунаевский. Пожалуй, долго рассказывать излишне об этом уникальном студенческом театре (возможно, одном из лучших в Москве в то время) – имена Альберта Аксельрода

(придумавшего телевизионный КВН), Ильи Рутберга, Марка Розовского, Саши Филлипенко, Семена Фердмана (Фарады), да и других, авторов и артистов – многое говорят любителям театра.

В те годы (1965–66) я сам начал сочинять – песни и инструментальную музыку. В 1968 году в студенческом театре на Ленинских горах молодой режиссер Петр Фоменко поставил пьесу по книге Зиновия Паперного о Михаиле Светлове – “Человек, похожий на самого себя”, и в этой работе я сочинил две песни и танго, транскрипцию на песню С. Никитина из этого спектакля.

По окончании университета я довольно много занимался джазом и несколько лет играл в джаз-кафе Молодежном и Синей птице.

А в 1969 году Максим Дунаевский пригласил меня в московский театр «Современник» – шли репетиции музыкального спектакля “Вкус черешни” по пьесе Агнешки Осецкой, для двух (поющих) артистов. Спектакль до московской постановки шел по всей Европе, чуть ли не в 80 театрах, но с польской музыкой. Музыка эта показалась (и справедливо) руководству театра скучной. И тогда несколько чудесных песен сочинил Булат Окуджава, а остальные номера – Максим. Живая музыка в драматическом (неакадемическом) театре, да при том, что ансамбль располагался на сцене – всё это было совсем необычно. А какие актерские имена: Олег Даль – Лена Козелькова, Геннадий Фролов – Лена Миллиотти, Олег Табаков – Алла Покровская... Спектакль хотели играть все, и фактически три поколения артистов театра играли во “Вкусе черешни”. На премьерных показах Булат выходил на поклонны и пел романс из спектакля “К чему нам быть на ты, к чему?..”. Кстати сказать, ему так понравилось петь под рояль, что в 1971 году он спел целый концерт под мой аккомпанемент в Доме литераторов.

В театре у меня появились новые друзья – и стали возникать новые проекты. Я познакомился, в частности, с Милочкой Ивановой, которая проявляла бешеную творческую активность – помимо театра и кино сочиняла стихи и песни. Мало того что сама их прелестно пела, но и отдавала их известным певицам – Гелене Великановой, Анне Герман и другим. Знакомство наше началось с того, что меня попросили записать фонограмму некоторых её песен. Рядом с ней находился скромного вида гитарист – и представьте моё удивление, когда я узнал, что это её муж, легендарный сочинитель «Архимеда», физик-лазерщик [Валерий Миляев](#). Я знал несколько песен на его замечательные стихи, например, о Дон-Кихоте “В тумане теплится восход...” и, конечно, “Ласкающийся ёж”, песню, которую мы с квартетом С. Никитина исполняли в комсомольско-агитационной поездке в Рязанскую область в 1965 году.

Сотрудничество наше с Людмилой Ивановой разворачивалось – мы сочинили несколько песен, затем Милочка придумала радио-спектакль по Михаилу Светлову (тема меня не оставляла и получился цикл). Эту передачу мы записали на радиостанции «Юность» с артистами «Современника» Милой Ивановой, Сергеем Сазонтьевым, Авангардом Леонтьевым, Машей Шверубович, Жорой Богадистом. Была там, кстати, и Милочкина песня – музыка на светловские стихи.

А дальше Милочка, артистка характерная, решила осуществить детскую свою мечту – сыграть Кукушкину из “Доходного места”. До этого она играла её в школьном драмкружке. Решили к очередному творческому её вечеру подготовить сцену из третьего акта – разумеется, с музыкой – песнями и танцами – без этого Милочка не мыслила вообще ничего. Она сочинила диалоги в стихах, причем очень удачно – сохранилась даже старая лексика текста А.Н. Островского, я сочинил музыку – и неожиданно это получилось весьма убедительно. Тогда и зародилась крамольная мысль сделать таким целый спектакль – но это уже была огромная работа и без всякой надежды на сценическое воплощение. Энтузиазм, однако, был велик. С трудом заставили Валеру Миляева присоединиться. Потом я убедился (и так было все 30 лет сотрудничества), что начальный период работы у Миляева – не быстрый (что связано, возможно, с тщательным обдумыванием материала), затем он передавал мне написанный красивым почерком текст – как правило, безупречный. Интересно, что Миляев, подобно Гоголю, проявляет стойкое равнодушие к дальнейшей судьбе написанного – пожалуйста, переделывайте, кромсайте, вставляйте... Не такой была и остаётся Милочка – она готова перегрызть горло за каждое сочиненное слово.

Помимо музыкальных номеров, в которых, так сказать, двигалось действие – были и вставные номера. Их, в основном, сочинял Миляев, цепляясь иногда за кусочки стихотворных текстов у Островского. Так родились его шедевры “Чуден в свете человек...”, песня чиновников, песня нищих, – тексты, исполненные мудрости и поэтических достоинств.

Бредем мы по свету – хромые, слепые,
Шарманка в руках и сума за плечами.
Живем и живем – значит, богу угодно...
Подайте нам ради Христа!..

Итак, у нас был готов вариант музыкального спектакля “Доходное место” – и никаких идей относительно его реальной сценической жизни. Показывали куски всем друзьям, на концертах – и однажды показали весь материал [Никитиным, Сергею и Татьяне](#). Это им так понравилось, что решили сыграть спектакль в концертном исполнении на бардовских

сценах – в клубе Москворечье и в клубе издательства Правда. Кроме Никитиных пел весь авторский коллектив – Иванова, Миляев и я. Валера Миляев написал текст, который склеивал музыкальные номера в единое действие – как бы от лица театрального критика, очень советского, – что-то вроде “... в этой пьесе драматург вскрывает пороки общества, где каждый в погоне за доходным местом готов продать честь и совесть, и то это не всегда ему удается”.

Потом было несколько попыток поставить наше детище. Брались за это разные режиссеры, но поднять такой массивный материал как “Доходное место”, да ещё внепланово – было нелегко. Впрочем, эти опыты не были совсем бесполезными – рождались новые идеи, которые добавляли в будущий спектакль новые номера. Последняя из подобных попыток была у таганковского режиссера Ефима Кучера, который увлекался в то время живописью Павла Федотова – и в такой стилистике хотел поставить наш спектакль. Договорились о внеплановой работе в «Современнике» – с артистами «Современника» и «Таганки», дошло до создания макета, изумительно красивого, – придуманного художником [Борисом Карафёловым](#) – но макет этот так и остался предметом искусства сам по себе...

Между тем – как нам вначале показалось – произошла катастрофа. Просочились слухи о постановке музыкального фильма “Вакансия” – по “Доходному месту”. Композитор – Геннадий Гладков, стихи Юлия Кима, артисты – Олег Табаков, Ролан Быков, Екатерина Васильева. Казалось – конец всей нашей работе... И вот фильм вышел на экраны. С понятным трепетом пошли большой компанией смотреть – и отлегло с души. Фильм оказался совсем не про то, о чем написали наши авторы – конгениально Александру Островскому. “Вакансия” получилась легковесным водевилем, необязательной историей любви. В то время как комедия (так назвал её Островский) “Доходное место” – трагическая повесть о российской действительности, трогающая сердца зрителей уже полтора века, – не лишенная смыслового урока и теперь.

Новая жизнь началась у “Доходного места”, когда вместе со своими друзьями, таганковскими артистами, Лешей и Катей Граббе, я показал весь материал в ГИТИСе в 1984 году. Выпускался режиссерский курс на музыкальном факультете – и они искали подходящую пьесу. Результатом явился дипломный спектакль «Доходное место», в котором появилось несколько новых сцен, в том числе – свадебная. Поскольку сцена эта была танцевальная, я пригласил своего университетского товарища Виктора Ширяева, кандидата химических наук и студента последнего курса ГИТИСа – он получал профессиональное балетмейстерское образование – поставить эту сцену. Ширяев сделал это блестяще – и, кроме того, проработал пластически все остальные номера. Это стало его дипломной работой.

Новая жизнь началась не только у “Доходного места”, но и у нашей авторской группы, так как фактически рождался новый театр – на основе выпуска режиссерского курса ГИТИСа 1984 году. Художественный руководитель – Людмила Иванова, режиссер – доцент ГИТИСа Жанна Тертерян. Сначала, не имея помещения, – театр этот был как бы виртуальный, но когда появилась счастливая идея сделать его детским, то удалось раздобыть и помещение для нового образования – в районе Чистых прудов – стараниями,

как легко понять, неугомонной Людмилы Ивановны Ивановой, в те годы депутата районного совета. Кстати, и Валерий Миляев вырос к тому времени из простого кандидата в доктора физ.-мат. наук.

А “Доходное место” между тем переместилось в 1986 году в Хабаровский театр музкомедии. Произошло это так – режиссер [Иосиф Райхельгауз](#), с которым я сделал несколько работ на провинциальной сцене, в «Современнике» и на телевидении, познакомил меня с чудесным поэтом [Юрой Юрченко](#), а тот, в свою очередь, с главрежем хабаровской музкомедии [Юлием Гриншпуном](#). Когда Юлий был в очередной раз в Москве, я показал ему музыкальные номера, и он практически сразу взялся за постановку. Для нового спектакля мы сочинили сюиту “Утро в Замоскворечье”. Балетмейстером пригласили, по моему совету, В. Ширяева. Художником была Татьяна Сельвинская, художником по костюмам Ксения Шимановская. Хор, оркестр, балетная группа... В общем – уровень бродвейский, как мы его тогда понимали. В таком виде спектакль приехал в Москву на следующий год – во время полугодовых европейских гастролей хабаровской музкомедии, в связи с шестидесятилетием театра. В тот год театр был признан лучшей музкомедией в стране, а “Доходное место” – лучшим спектаклем в репертуаре театра (мнение журнала «Музыкальная жизнь», № 12 за 1987 г.). При том, что авторский коллектив был “непрофессиональным”: либреттисты – народная артистка и доктор физ.-мат. наук, балетмейстер – кандидат химических наук, композитор – кандидат физ.-мат. наук. Да и режиссер (Юлий Гриншпун – ушедший уже, к сожалению, из жизни) окончил Ленинградскую консерваторию и был концертирующим пианистом.

Для нового музыкального детского театра, получившего имя «Экспромт», Милочка Иванова и Валерий Миляев сочинили либретто для сказки “Крошечка-Хаврошечка”. Канонический текст сказки – полстранички, но буйная фантазия либреттистов населила пьесу Соловьем-Разбойником, Бабой-Ягой и прочей нечистью – помимо основных персонажей. Валерий сочинял, как обычно, мужские тексты. Его Соловей, полный обаяния бандюга – артистическая натура:

Зовут меня разбойником – за что? – не понимаю....

Я не грабитель – я совсем другой специалист.

На дереве сижу и никого не обижаю.

Я музыкант и мой конек – художественный свист.

В последующие годы мы создали ещё два детских мюзикла – “Машкины сны” и “Маша и Медведь” – последний в позапрошлом году.

Были и несостоявшиеся проекты – думали, например, о “Красной Шапочке”, и от этой идеи сохранилась превосходная ария Красной Шапочки, написанная Миляевым, в которой, по существу, заключена вся сказка. На шестидесятилетие академика Лазерной Академии России Валерия Александровича Миляева я подготовил этот номер ему в подарок. На

флейте и кларнете играли мои дети Таня и Саша, а Красную Шапочку и Волка сыграли и спели артисты «Экспромта» Леночка Саленко и Илья Кузьмин.

Особо следует сказать о Миляеве как о сочинителе прозаических текстов, которые он составляет к разным случаям – юбилеям, творческим вечерам и т.д. – и зачитывает, напялив академическую мантию, нарочито скучным голосом, доводя до смеховой истерики зрительный зал. Лучшая из его шуток в мой адрес связана с тем, что мою дочь зовут Таня Ларина. На моем творческом вечере в ЦДРИ он сказал среди прочего, что Виктор Фридман пошел дальше Пушкина, поскольку Пушкин создал только *образ* Татьяны Лариной...

Я не остаюсь в долгу – и к его шестидесятилетнему юбилею сочинил поздравительные стихи – второй раз в жизни. Первый был в девятилетнем возрасте – стихи о Ленине. Понятно, что мое поэтическое творчество связано только с крупными личностями...

Таруса – Москва, август 1997 года

Казалось бы, какая тут проблема –
Поздравить человека с юбилеем?
Желаешь ему счастья, здоровья
И многие лета... Однако эдак
Получится казенно – как обычно,

А тут субъект настолько нестандартный,
Что средства нестандартные нужны,
Мне лично недоступные... Поверьте –
Обрывки мыслей в стих перелагать
Не вышел, видно, уровнем таланта.

Пожалуй, всё же вспомним нашу тему...

Сей юбиляр в себе соединяет
Известных в мировой литературе
Двух гениев – один, конечно, Пушкин,
Другой – великий Гарин, инженер.

Такая смесь рискует быть гремучей,
Но тут другую видим мы картину –
Тут вышеупомянутые двое
Легко и гармонично осеняют
Единого Миляева Валеру,
И академик лазера поет

На паперти Науки и Искусства –
Сидит себе, тихонько завывая...
Спаси, Господь, родное государство!
" Пусть я не мэр, но я обеспокоен! "...

Еще немного слов для завершенья –
Желаем ему счастья, здоровья
И многие лета...

Виктор Н. Фридман

май, 2003 г.

Р. S. С тех пор прошло более десяти лет... многое изменилось... уже нет среди нас Валерия Миляева, он ушел из жизни в 2011 году.

В 2006 году наша авторская группа вывела на сцену театра ЭКСПРОМТ спектакль «Медной горы хозяйка», по сказам Павла Бажова, а в 2014 году прошла премьера той самой, давно задуманной, «Красной Шапочки», украшением которой явился дуэт Волка и Красной Шапочки, искрометный, остроумный – детище Вали Миляева.

Когда мы праздновали 70-летие академика Миляева, ничто не предвещало нашего расставания. Я написал поздравительные вирши юбиляру, понятные, думаю, только тем, кто близко знал его. В них упоминались три его известнейшие песни: «В тумане теплится восход» (Дон-Кихот), «Убегу, не остановишь» (Я нелепое сокровище – ласкающийся ёж), и знаменитое «Весеннее танго»:

Академику Валерию Миляеву
к юбилею-70

*Товарищ мой, собрат по Alma Mater,
(А также и по некоторым спорным,
Простительным по сути, увлечениям) –
Вступает в пору зрелости неспешно.*

*И в день очередного юбилея
(которых, полагаю безусловно,
Немало мы отпразнуем совместно)
Попробуем осмыслить сей феномен.*

*Перед глазами – образ романтический,
И трогательный, и непримиримый,
Идальго Безупречного, в тумане*

Плещущегося к цели недоступной.

.

За ним бредет Ласкающийся Ёжик,

Оруженосец верный и нелепый –

И это (понимаете, конечно)

Две грани поэтической натуры.

Другая сторона его таланта –

Могучий ум натуро-философа:

Он охватить старается пространство,

Растолковать всё сущее в природе.

Среди открытий – главное, пожалуй, –

Теория латентного явления,

Которое коварно ускользало

От взора искушенной и пытливой

Научников настойчивых когорты.

Итак – рекомендую юбиляра:

Валерий Александрович Миляев!

Поэт и бард, мыслитель и ученый –

Открывший парадокс релятивизма:

Он первым сообщил – Приходит Время!

Виктор Н. Фридман

5-е, август – 25-е, декабрь, 2007 г.

P.P.S:

Недавно наводил порядок в своих бумагах и вдруг обнаружил листок, исписанный знакомым миляевским почерком... Давно забытый текст, сочиненный в 1990 году Валерием Миляевым для спектакля про Крошечку-Хаврошечку. В либретто этой музыкальной пьесы были введены сказочные нечистые силы, в большом количестве. Миляев написал довольно злую пародию на действующую еще на то время знакомую всем партию... Мила, прочтя написанное, даже руками замахала, мол, вы хотите загубить юный театр Экспромт... Пришлось положить текст в архив, не затерялся, по-счастью...

Один из миляевских шедевров...

ХАВРОШЕЧКА

ПАРТСОБРАНИЕ НЕЧИСТЫХ СИЛ

Есть предложение – собрание считать открытым сей же час.

Я предлагаю к обсуждению – включить вопрос в повестку дня:

Великое объединение нечистых сил пора создать!

Позвольте ваше улюлюканье за одобрение считать!

Распределим свои обязанности – кто у нас во что горазд.

Вот Соловей – свистеть, обманывать, пугать и грабить по ночам.

А Леший – сбить с пути прохожего, Русалка – всмерть защекотать,

Яга – дурман-травой попотчевать, убить, имущество отнять!

Итак, пора закончить прения и резолюцию принять –

Объединим свои усилия – ведь цель у всех у нас одна:

Держать людей в повиновении и в страхе вечном их держать!

Позвольте ваше улюлюканье за одобрение считать!

декабрь, 2016